

**ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗМА.
К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.С. ПАНАРИНА**

Тематический выпуск кафедры философии политики и права
Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time volume 9, issue 1

CIVILIZATIONS IN THE AGE OF GLOBALISM.

ON THE OCCASION OF 75TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF ALEXANDER S. PANARIN

Thematic Issue of the Chair of Philosophy of Politics and Law, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University

Elektronische wissenschaftliche Auflage Almanach 'Raum und Zeit' Band 9, Ausgabe 1

ZIVILISATIONEN IN DER ÄRA DES GLOBALISMUS.

ZUM 75. GEBURTSTAG VON A.S. PANARIN

Die thematische Ausgabe des Lehrstuhls für Philosophie der Politik und des Rechts der Philosophischen Fakultät der Moskauer M.W. Lomonossow Staatsuniversität

**Глобализация и глобализм
в современном мире**

*Globalization and Globalism in Modern World /
Globalisierung und Globalism in der modernen Welt*

УДК (008:2-42321.011.5:321.7)(470)(091)

Яковлев М.В.

**Перспективы демократии в современной
православной цивилизации**

Яковлев Максим Владимирович, кандидат политических наук, докторант кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

E-mail: maxvuz@mail.ru

В статье анализируются возможности демократии в православном мире. Обосновывается авторская позиция, согласно которой в соборной специфике выражаются демократические принципы коллективной воли и общего блага, а перспективы демократизации православных стран связаны с укреплением и расширением общественных связей по линии Церквей, возрождением соборной традиции и развитием парламентских систем.

Ключевые слова: демократия, демократизация, политическая культура, политическое развитие, православная цивилизация, традиционные ценности.

Идея о том, что в процессе глобализации исчезают историко-культурные (или цивилизационные) особенности, и мир становится единообразным, стала, поистине, доминирующей среди обществоведов. Однако многочисленные события демонстрируют обратное: усиливаются политико-экономические противоречия не только на границах разных цивилизаций (на культурных разломах, если пользоваться терминами Сэмюэля Хантингтона), но и между конкурирующими элементами одной ценностной системы (например, в исламском мире между суннитскими и шиитскими сообществами). В частности, к выводу о нарастании различий в культурных доминантах между развитыми и развивающимися странами приходят Рональд Инглхарт и Кристиан Вельцель — авторы одного из последних исследований на тему человеческого развития [Инглхарт, Вельцель 2011].

Поэтому, несмотря на процесс глобализации, историко-культурные особенности не просто продолжают играть важную роль в политике, но и в ряде случаев их значение может усиливаться. Например, это утверждение справедливо в связи с постоянным увеличением населения развивающихся стран постоянно увеличивается, что соответственно, ведет к нарастанию и количества носителей традиционных ценностей, в то время как число приверженцев постиндустриальных принципов (население развитых стран) неуклонно сокращается.

Непреходящее значение историко-культурных особенностей особенно ярко проявилось в «третьей волне» демократизации как процессе, тесно связанном с глобализацией. Действительно, в этот период (конец 1980-х — начало 1990-х

Яковлев М.В. ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

гг.) демократизация как один из основных глобальных (и глобализационных) трендов в разных странах проходила специфически и привела к различным результатам. При этом важную роль сыграла принадлежность трансформируемых политических систем к той или иной цивилизации. Так, наименьших демократических успехов удалось добиться в государствах, относимых к православной цивилизации (Белоруссии и России). Чуть лучше дела обстоят в Грузии, Молдавии, Румынии и, возможно, в Украине.

Такое положение вновь актуализирует вопрос о цивилизационной специфике этих сообществ. По оценке Александра Панарина,

«...вопрос о цивилизационной идентичности России, о её праве быть не похожей на Запад, иметь собственное призвание, судьбу и традицию, на наших глазах превращается в вопрос о нашем праве на существование вообще, о национальном бытии как таковом» [Панарин 2002, с. 6].

Поэтому необходимо проанализировать историко-культурные особенности России и других православных стран Восточной Европы с целью выявления принципов их успешной демократизации в условиях глобализации. В данной статье в наиболее общем виде таковые особенности определяются как цивилизационная специфика.

Здесь критики, руководствуясь известным тезисом о секулярности, характерной для модернизированных обществ, могут отметить, по их мнению, противоречие между достижением эффективной демократии (как одной из основных задач политической модернизации) и сохранением религиозных воззрений граждан. Автор полагает, что в случае с христианством никакой проблемы не возникает. Дело в том, что в литературе, посвященной проблемам политической и экономической модернизации, теме человеческого развития под сокращением религиозности подразумевается, в первую очередь, уменьшение языческих верований в их либеральной интерпретации. Например, упомянутые выше Инглхарт и Вельцель со ссылкой на Дэвида Ландеса¹, характеризуя период перехода от одной эпохи к другой, пишут следующее:

¹ Дэвид Ландес (David S. Landes, 1924—2013) — американский экономист и историк, автор статьи «Культура объясняет почти все» (Landes D.S. "Culture Makes Almost All the Difference." *Culture Matters: How Values Shape Human Progress* Eds. L.E. Harrison, and S.P. Huntington. New York: Basic books, 2000, pp. 2—13).

«Наука превратилась в источник знаний, соперничавших с божественным откровением и пошатнувших интеллектуальную монополию церкви, яростно отстаивавшей вечность и незыблемость феодального общества» [Инглхарт, Вельцель 2011, с. 27].

Также эти авторы, рассуждая о модернизации, отмечают:

«Технические новшества, возникающие в результате постоянного развития науки, позволят человеку преодолеть ограничения, наложенные на него природой, обрела правдоподобие и бросила вызов общепринятому тогда мнению: свобода и самореализация возможны лишь на том свете» [Инглхарт, Вельцель 2011, с. 27].

Однако в Евангелии не делается акцент на достижении свободы и самореализации, в нем говорится о Царствии Небесном. В своем учении Христос показывает путь для спасения души и соединения с Богом. В целом, христианство — путь духовного совершенствования, а не материально-технического. Поэтому материально-технический мир остается в ведении науки, политики и т.д. Здесь не происходит конфликта (полномочий, интересов и др.) между духовной и материальной сферами.

Рассуждая в русле идеи православной цивилизации Панарина, необходимо начать с важнейшей особенности православной цивилизации — соборности. Алексей Хомяков определял соборность как «единство по благодати Божией, а не по человеческому разумению» [Хомяков 1907, с. 217]. Федор Достоевский, рассуждая о соборном начале России, подчеркивал:

«Я говорю про неустанную жажду в народе русском, всегда в нём присущую, великого, всеобщего, всенародного, всебратского единения во имя Христово...» [Достоевский 1984, с. 19].

«Всенародное всебратское единение» — соборность — это не простое слияние личности и общества, не растворение человека в коллективе, не какое-то стадное чувство, как ошибочно склонны интерпретировать соборность многие со-

Яковлев М.В. ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

временники. Соборность — это качественное состояние целостного сообщества, в котором каждая индивидуальность так же целостна, самостоятельна, ценна, как и окружение, не отграничена от социума, а объединяется с ним, приобретая еще большее значение среди себе подобных.

Немецкий мыслитель и историк Вальтер Шубарт по этому поводу указывает:

«Русский не является человеком массы, он высоко ценит свободу человеческой личности... Идеалом личности на Западе является сверхчеловек, в России — всечеловек. Сверхчеловек стремится ввысь из жажды власти, всечеловек идёт вширь из чувства любви» [Шубарт 1974, с. 79].

Вальтер Шубарт (Walter Schubart, 1897—1942), немецкий юрист, философ

Интересно отметить, что Шубарт считает соборность русских людей проявлением демократии:

«Если он [русский — М.Я.] смотрит на ближнего своего, он видит в нем не врага, а брата. Он верит в естественную доброту ближнего вплоть до доказательства противоположного... Чувство братства делает русскому жизнь много легче и выносимее, чем европейцу с его инстинктом борьбы, грабительства и конкуренции... Сколь братским является обычай называть друг друга не по титулам и званиям, а по имени и отчеству. Это признак подлинного и внутреннего демократизма» [10, с. 76].

Таким образом, в специфике российской культуры и менталитета можно найти подтверждение идеям Жана Жака Руссо о коллективной воле, на которой базируется общественное и государственное прямое демократическое управление.

В связи с изложенным возникает вопрос: может ли соборное общество считаться гражданским? Полагаю, ответ утвердительный. Соборное общество подпадает под определение гражданского в соответствии с Оксфордским словарем, где используется определение Георга Гегеля:

«Объединение свободных и равных граждан, не являющиеся ни государством, ни семьей (в широком смысле слова), т.е. добровольные ассоциации, фирмы и корпорации» (цит. по [Андехилл и др., с. 121]).

Соборная специфика является определяющим элементом демократической модели православной цивилизации. Соборный принцип ярко проявился в демократической практике Новгородской и Псковской вечевых республик, обусловил восприятие направленность общественно-политической дискуссии о демократии в России XVIII — начала XX вв. Этот принцип нашел отражение в советской государственной системе с Верховным Советом как высшим органом государственной власти и Советами народных депутатов, которые осуществляли руководство и контроль в сферах государственного строительства, экономики, общества, культуры.

Это свое значение соборность сохраняет и в условиях глобализации. В контексте современного исследования цивилизационной модели демократизации для православной цивилизации соборность может рассматриваться как фактор

Яковлев М.В. ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

объединения православного сообщества для совместного создания новой политико-государственной структуры демократического типа.

Соборный принцип, на мой взгляд, может быть соотнесен с главными положениями модели «демократия участия», используя термин Дэвида Хелда [Хелд 2004], — концепции демократии и свободы Кроуфорда Макферсона, Кэрл Пейтман и др. «новых левых», которая была центральной парадигмой всего левого движения на Западе в 1970-е — 1980-е гг.

Рассмотрение специфики демократизации для православной цивилизации вряд ли будет полным без учета идей русских философов. Здесь наиболее современными являются либералы (мыслители консервативного толка рассуждали в монархической парадигме, поэтому их взгляды на сегодняшний день представляют лишь исторический интерес).

Оценивая потенциал народного самоуправления, Борис Чичерин отмечал что демократию ни при каких обстоятельствах не следует рассматривать в качестве идеальной формы общественного устройства, однако, нельзя ее осуждать, т.к. она содержит в себе большие возможности:

«...умеренная демократия, уважающая свободу, может быть весьма хорошей политической формой, способной удовлетворить самым высоким потребностям человека» [Чичерин 1898, с. 181].

Идея народного представительства — одна из ключевых в трудах Бориса Чичерина, означающая право граждан участвовать в политическом управлении, понимается и как высшая степень личной свободы, и одновременно как ее гарантия. При этом непременным условием политического участия является моральная ответственность:

«Гражданин, имеющий долю власти, должен действовать не для личных выгод, а во имя общего блага; он должен носить в себе сознание не только своих частных целей, но и общих начал, господствующих в общественной жизни» [Чичерин 1899, с. 17].

Борис Николаевич Чичерин (1828—1904),
правовед, философ, историк и публицист.
Почетный член Петербургской Академии наук (1893)

Моисей Яковлевич Острогорский (1854—1921),
политолог, историк, юрист, социолог,
один из основателей политической социологии

Проблема представительства в демократии была оригинально осмыслена в трудах еще одного русского мыслителя-либерала — Моисея Острогорского.

Этот ученый, наверное, впервые в отечественной и мировой политической науке сделал критический комплексный анализ процесса появления и развития политических партий Великобритании и США. Одна из главных посылок исследования состоит в том, что современная демократия рассматривается как способ устрашения граждан:

«Все политические свободы: свобода печати, право собраний, право ассоциаций и гарантии индивидуальной свободы, на которые опирается всеобщее голосование и которые рассматриваются как гарантии свободы, являются лишь формами или орудиями власти социального запугивания, защитой членов государства против злоупотребления силой» [Острогорский 1930, с. 247].

Яковлев М.В. ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Такое положение бессильны исправить даже нацеленные на представление и защиту интересов граждан политические партии. Эти организации для достижения власти поставили во главу угла принцип полного подчинения членов своей программе и иерархии, а также установили практику партийной дисциплины как единственно верного типа политического поведения. Организационный формализм и слепое подчинение руководству уничтожили в человеке полезную инициативу, самостоятельность, широту взглядов и стали причинами потери свободы маневра и видения перспективы. В борьбе за власть с конкурентами политические партии отделились от демоса и утратили функции эффективного представления его интересов.

Выход из сложившегося кризиса возможен при условии повышения уровня морали в обществе:

«Вдвойне важно в демократии поднимать интеллектуальный и моральный уровень масс: вместе с ним автоматически поднимается моральный уровень тех, которые призваны стоять выше масс» [Острогорский 1930, с. 247].

Для совершенствования демократического процесса Острогорский предлагает отказаться от старых партий в пользу новых общественных организаций — свободных ассоциаций граждан, движений или лиг, формирующихся для решения конкретных целей, при этом в процессе управления следует отдавать приоритет личности, а не политическим институтам.

На основе данных политической практики США, исследователь отмечает, что

«в последнее время можно было также наблюдать развитие применения и усиление роли лиг посвященных защите каких-либо частных задач в ущерб постоянным партийным организациям. Демократическое управление, задышающееся при партийном режиме, требует более гибкого, более эластичного способа действий. Концепция лиг, внушаемая самим политическим опытом, дает наиболее ясное, наиболее законченное выражение этой практической необходимости» [Острогорский 1930, с. 368].

Участие в таких лигах, в отличие от партийного членства, не должно разделять социум, наоборот, даже при наличии разногласий по каким-либо вопросам, оно направлено на объединение различных сообществ по достижению схожих целей.

Деятельность лиг станет мощным стимулом для подъема общественного сознания, повышения степени ответственности граждан, достижения равноправия граждан, а также для расширения их моральной свободы, для дальнейшего развития политической культуры.

Политическое участие в новом формате, по мнению Острогорского, будет содействовать утверждению истинного индивидуализма, при котором свободный индивид, осознает самого себя, осознает свои права и обязанности, а также осознает необходимость защищать право каждого человека на свободу. Такой истинный индивидуализм, проникнутый подлинной моральной свободой станет «краеугольным камнем демократии» [Острогорский 1930, с. 357].

Разумеется, необходимо длительное время для достижения такого морального и интеллектуального уровня общества, при котором станет возможной реализация данной демократической модели. Однако даже «когда концепция лиг вытеснит собою постоянные партии, она не будет осуществлена в своей полной логической чистоте, как это обычно случается со всеми политическими концепциями» [Острогорский 1930, с. 367].

Проблему эффективного самоуправления граждан Острогорский решает, исходя из элитарного подхода к демократии. Согласно его взглядам, чтобы «не сбиться о пути», демосу необходимы ответственные и компетентные лидеры. Условием для наделения властными полномочиями является естественный отбор правящей группы, потому что «равенство прав не может компенсировать естественного неравенства умов и характеров» [Острогорский 1930, с. 315].

Для того чтобы осуществлялось «настоящее управление лидеров в политическом обществе:

- 1) нужно, чтобы люди, способные его осуществить, нашли легкий доступ к общественной жизни;
- 2) нужно, чтобы эти люди, облеченные политическим влиянием, приняли на себя ответственность;
- 3) чтобы эта последняя была реальна, нужна секция контроля;
- 4) наконец, для того, чтобы их деятельность была эффективной, должно быть обеспечено ее постоянство»

[Острогорский 1930, с. 315].

Борис Чичерин и Моисей Острогорский в своих концепциях исходят из рациональной посылки того, что выбор народа зависит от уровня их развития, от их способности пользоваться правами и соблюдать обязанности, что диктует необхо-

Яковлев М.В. ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

димось повышать уровень морального и нравственного развития граждан. При этом Чичерин все-таки не готов доверить демосу всю полноту власти: выступая за демократию, в процессе принятия политических решения он отдает приоритет мудрому и ответственному монарху, руководствующемуся высокой моралью. Острогорский, напротив, ратует за подлинное народовластие при условии совершенствования принципов морали, расширения истинного индивидуализма, в том числе через самостоятельное политическое участие в свободных ассоциациях граждан под руководством ответственных и компетентных лидеров.

В контексте идей Чичерина и Острогорского становится очевидной ошибочность посылки о ведущей роли правительства в партийном строительстве при демократизации. Дело в том, что созданные чиновниками партийные новоделы очень часто оказываются мало связанными с рядовыми гражданами и не способствуют защите и продвижению их интересов, что усиливает рост недоверия демоса к структурам власти. Поэтому истинное значение правительства состоит не в управлении процессом партийного строительства, а в создании оптимальных условий для морального и нравственного совершенствования, обеспечения равноправия и свобод граждан в рамках ими организуемых независимых ассоциаций с целью дальнейшего политического развития.

Таким образом, идеи русских философов и учет соборной специфики позволяют выделить несколько главных принципов успешной демократизации православной цивилизации в современных условиях. На первое место следует поставить необходимость укрепления и расширения общественных связей между православными странами Восточной Европы по линии Православных Церквей, т.к. именно эта практически единственная не дискредитированная добровольная ассоциация содействует созданию климата доверия между людьми, укреплению гражданского общества, а также формированию подлинной демократической инициативы граждан. Второе — возрождение соборной традиции путем ее воспитания в гражданах. Третье — это построение системы не президентского, а парламентского типа (система Советов) с максимальными возможностями прямого политического участия, что обусловлено как соборной традицией, так и историческим опытом.

Изложенные принципы позволят избежать повторного неуспеха демократизации по западному образцу и вернуть православной цивилизации ее достойное место в глобальном сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерхилл Д., Барретт С., Бернелл П., Бернем П. Политика: Толковый словарь: Русско-английский / Ред. А. Маклин, И.М. Осадчая. М.: ИНФРА-М, Весь мир, 2001. 762 с.
2. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30 т. Т. 27. Л.: Наука, 1984. 463 с.
3. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
4. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. Т. 2: Соединенные штаты Америки / Пер. с фр. А.М. Демьяновой; под ред. и с предисл. Е. Пашуканиса. М.: Коммунистическая академия, 1930. 375 с.
5. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. 494 с.
6. Хелд Д. Модели демократии. М.: Дело, 2014. 540 с.
7. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1907. Т. 2. 301 с.
8. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. В 3 ч. Ч. 3. Политика. М.: Типо-лит. Высочайше утвержд. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1898. 556 с.
9. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1899. 810 с.
10. Шубарт В. Европа и душа Востока. Франкфурт-на-Майне: Посев. 1974. 123 с.
11. Arola P., Saarinen R. "In Search of Sobornost and 'New Symphony'." *The Ecumenical Review* 54.1 (2002): 130–141.
12. Biryukov N, Sergeev V. "Parliamentarianism and Sobornost!": Two Models of Representative Institutions in Russian Political Culture." *Discourse & Society* 4.1 (1993): 57–74.
13. Marsh C., ed. *Burden or Blessing? Russian Orthodoxy and the Construction of Civil Society and Democracy*. Boston, MA: CURA, 2004. 203 p.
14. Marsh C. "Orthodox Christianity, Civil Society, and Russian Democracy." *Demokratizatsiya-Washington* 13.3 (2005): 449–462.

ЯКОВЛЕВ М.В. ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

15. Papkova I. *The Orthodox Church and Russian Politics*. New York: Oxford University Press, 2011. 265 p.
16. Pejovich S. "The Effects of the Interaction of Formal and Informal Institutions on Social Stability and Economic Development." *Journal of Markets & Morality* 2.2 (2012): 164–181.
17. Sidorov D. "Post-Imperial Third Romes: Resurrections of a Russian Orthodox Geopolitical Metaphor." *Geopolitics* 11.2 (2006): 317–347.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Яковлев, М. В. Перспективы демократии в современной православной цивилизации [Электронный ресурс] / М.В. Яковлев // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2015. — Т. 9. — Вып. 1: Цивилизации в эпоху глобализма. К 75-летию со дня рождения А.С. Панарина. Тематический выпуск кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprovvr_e-ast9-1.2015.54.

PROSPECTS OF DEMOCRACY IN MODERN ORTHODOX CIVILIZATION

Maxim V. Yakovlev, Ph.D. (Political Science), doctoral student at the Chair of Philosophy of Politics and Law, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University

E-mail: maxvuz@mail.ru

In today's scientific community attention to the problem of Russian civilizational identity, not excluding in view of the problem of democracy in non-Western countries is increased both in Russian and among Western scholars. It makes interesting comparative investigation of classical Russian and Western approaches to such special issue, as 'Sobornost', which is one of the main concepts among Russian Orthodox models of public life (thus, Fyodor Dostoevsky defined 'Sobornost' as 'nationwide all-brotherly togetherness').

The main subjects of my article are ideas about possibility of Russian forms of democracy in its correlation with Western one, which have been established in Russian and Western thought in the late 19th — early 20th centuries.

Using institutional, historical and comparative methods, I analyzed views on democracy possibilities in the Orthodox world expressed by Russian and German thinkers, such as Mark Ostrogorsky and Boris Chicherin, and Walter Schubart respectively.

In my article, I show there is reason to consider Russia's traditional model of social life, without opposing them against Western ones (in matters of status of the individual within Russian and Western society). Thus, Sobornost is the qualitative state of a holistic community, in which each individual is as holistic, independent, and valuable, as its environment; within Sobornost, individual is not separated from society, but is united with it, gaining even more importance among his own kind.

Schubart says Russian people's Sobornost is a manifestation of democracy; thus, in the traditional Russian political order, there are those features that Jean-Jacques Rousseau considered as intrinsic collective agreement. The idea of popular representation is a key element in the writings of Boris Chicherin. This idea means the right of citizens to participate in political governance that is both higher degree of personal freedom, and its guarantee simultaneously. For Chicherin, an indispensable condition of political participation is a moral responsibility. Ostrogorsky considers Western democracy is a means of intimidation of citizens. In order to improve the democratic process, thinker proposes to abandon the old parties in favor of new social organizations. They should be free associations of citizens, movements or league, formed to address specific goals. In the process of governance, it is necessary to give priority not to political institutions, but to personalities, Ostrogorsky says.

Summarizing Chicherin's, Ostrogorsky's and Schubart's judgments, I suppose characteristic of democratic principles of collective will and the common good are expressed in the specificity of 'Sobornost' as spiritual collegiality (or union).

ЯКОВЛЕВ М.В. ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

I conclude the prospects for the democratization of the Orthodox countries are linked with (i) social ties' strengthening and expansion through Churches, (ii) both revival of Sobornost's traditions and parliamentary systems development.

Keywords: democracy, democratization, political culture, political development, the Orthodox civilization, traditional values.

References:

1. Arola P., Saarinen R. "In Search of Sobornost and 'New Symphony'." *The Ecumenical Review* 54.1 (2002): 130–141.
2. Biryukov N, Sergeev V. "Parliamentarianism and Sobornost': Two Models of Representative Institutions in Russian Political Culture." *Discourse & Society* 4.1 (1993): 57–74.
3. Chicherin B.N. Representation of the People. Moscow: Typography of I.N. Sytin's Partnership Publisher, 1899. 810 p. (In Russian).
4. Chicherin B.N. *The Course of the State Science. Part 3: Policy*. Moscow: Typography of Partnership I.N. Kushnerev & Co. Publisher, 1898. 556 p. (In Russian).
5. Dostoevsky F.M. *Completed Writings*. Leningrad: Nauka Publisher, 1984, volume 27. 463 p. (In Russian).
6. Held D. *Models of Democracy*. Moscow: Delo Publisher, 2014. 540 p. (In Russian).
7. Inglehart R., Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Moscow: Novoe izdatelstvo Publisher, 2011. 464 p. (In Russian).
8. Khomyakov A.S. *Completed Writings*. Moscow: Typography of Partnership I.N. Kushnerev & Co Publisher 1907. Vol. 2. 301 p. (In Russian).
9. Marsh C. "Orthodox Christianity, Civil Society, and Russian Democracy." *Demokratizatsiya-Washington* 13.3 (2005): 449–462.
10. Marsh C., ed. *Burden or Blessing? Russian Orthodoxy and the Construction of Civil Society and Democracy*. Boston, MA: CURA, 2004. 203 p.
11. Ostrogorsky M.Ya. *Democracy and Political Parties. Volume 2: The United States of America*. Ed. E. Pashukanis. Moscow: Kommunisticheskaya akademiya Publisher, 1930. 375 p. (In Russian).
12. Panarin A.S. *Orthodox Civilization in a Global World*. Moscow: Algoritm Publisher, 2002. 494 p. (In Russian).
13. Papkova I. *The Orthodox Church and Russian Politics*. New York: Oxford University Press, 2011. 265 p.
14. Pejovich S. "The Effects of the Interaction of Formal and Informal Institutions on Social Stability and Economic Development." *Journal of Markets & Morality* 2.2 (2012): 164–181.
15. Shubart V. *Europe and the Soul of the East*. Frankfurt-on-Main: Posev Publishing House. 1974. 123 p. (In Russian).
16. Sidorov D. "Post-Imperial Third Romes: Resurrections of a Russian Orthodox Geopolitical Metaphor." *Geopolitics* 11.2 (2006): 317–347.
17. Underhill J., Barrett S., Burnell P., Burnham P. *Policy Explanatory Dictionary*. Eds. A. McLinn, I.M. Osadchaya Moscow: INFRA-M Publisher, Ves mir Publisher, 2001. 762 p. (In Russian).

Cite MLA 7:

Yakovlev, M. V. "Prospects of Democracy in Modern Orthodox Civilization." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time. Civilizations in the Age of Globalism. On the Occasion of 75th Anniversary of the Birth of Alexander S. Panarin. Thematic Issue of the Chair of Philosophy of Politics and Law, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University]* 9.1 (2015). Web. <2227-9490e-aprov_r_east9-1.2015.54>. (In Russian).